

Чекулай И.В., Прохорова О.Н.

г. Белгород, Россия

ПРИНЦИПЫ ФУНКЦИОНАЛЬНО-ДЕЯТЕЛЬНОСТНОГО ПОДХОДА К ИЗУЧЕНИЮ ЛИНГВОАКСИОЛОГИЧЕСКИХ ФЕНОМЕНОВ

Статья посвящена проблеме лингвосемантической интерпретации категории оценки и выявлению принципов оценочной актуализации в современном английском языке. Целью исследования является поиск и описание ментальных оснований формирования структур ценностного опыта человека и основных форм их языкового кодирования с целью использования в определенной ситуации для достижения поставленной субъектом речи перед собой цели. В основу исследования положен функционально-деятельностный подход к изучению явлений языка.

Ключевые слова: лингвоаксиология, ценность, оценка, функционально-деятельностный подход, категориально-ценностные концептосферы, кроссовые концептосферы.

Igor Chekulai, Olga Prokhorova

Belgorod, Russia

PRINCIPLES OF FUNCTIONAL AND ACTIVITY APPROACH TO THE STUDY OF LINGUISTIC AXIOLOGICAL PHENOMENA

This article deals with the problem of linguistic semantic interpretation of the category of evaluation and to identification of the principles of evaluation actualization in the modern English language. The aim of the study is the search and description of mental basis of human evaluation experience structures and main forms of the language intended for use in a certain situation for achievement of one's speech purposes. The fundamental approach to the study is the authors' functional and activity approach to the research of language facts.

Keywords: linguistic axiology, value, evaluation, functional and activity approach, categorical axiological domains, cross domains.

Последние годы проблемы языковой экспликации ценности и оценки достаточно часто получают свое отражение в рамках когнитивно-лингвистической научной парадигмы, и это представляется вполне закономерным. Переход от постановки в фокус лингвистических исследований языкового знака или единицы речи к фокусу внимания языковедов на человеке как творцу языка и пользователю языком дал возможность в определенной мере убрать границы между различными подходами к изучению языковой оценки, сблизить различные исследовательские парадигмы в лингвоаксиологии.

Привнесение когнитивной методики в исследование явлений языка не только расширило содержательную базу семантических исследований, но и

соединило их с парадигмами других исследований, которые в семантических исследованиях получали лишь фрагментарное освещение.

Как известно, основной задачей лингвокогнитивных исследований является выяснение особенностей моделирования представлений индивидуума и социума об окружающем мире в форме языковых и речевых знаков. Тем самым исследование ценностных и оценочных характерных черт системы языка и речи становится неотъемлемой частью исследования языка в русле антропоцентрической парадигмы.

Статус языковой и речевой оценки, во-первых, как универсального явления [Вольф, 1985, с. 9], и, во-вторых, как одного из основных механизмов познания мира и формирования языковой картины мира предполагает участие этой конгломерированной категории мышления и коммуникации в решении актуальных проблем, существующих в лингвистике на ее современном этапе.

Авторы данной статьи не претендуют на безусловность и незыблемость предлагаемого подхода к решению сущности оценки и вытекающих из этой сущности функционально-прагматических особенностей кваликативной лексики и оценочных высказываний, а также единиц, больших, нежели высказывание (СФЕ и текст). Тем не менее, нам представляются достаточно основательными следующие положения.

Прежде всего, мы исходим из следующего фундаментального для философской аксиологии положения о том, что оценка – это лишь способ представления ценности [Анисимов, 2001, с. 67]. В нем заложена важная характеристика сущности оценки как формы осознания или внешнего представления ценности.

В основе оценки лежит жизнедеятельность субъекта. Этот субъект руководствуется определенными мотивами, и в связи с ними ставит перед собой определенные задачи, планирует выполнение деятельности в целом или определенных действий как этапов в пределах более обширной деятельности. В ходе деятельности он сталкивается с различными лицами, существами, предметами, явлениями и т.д., которые можно объединить понятием объекта деятельности. Именно по той причине, что оценочное сообщение всегда рассчитано на иллюкативный эффект, оценочное значение зачастую идентифицируется как прагматическое значение.

Известная истина, уже не ассоциируемая с кем-либо из мыслителей прошлых веков, гласит: «Все познается в сравнении». Как совершенно справедливо отмечает Н.А.Кобрин, «лингвистическая наука не может существовать без операции сравнения там, где дело касается значения и смысла, и по существу является наукой релятивной, а потому этот подход

вполне правомерен и методологически адекватен. Сама процедура сравнения является процедурой ментальной» [Кобрина, 1998, с. 11].

На первый взгляд, механизм сравнения достаточно прост. Он совпадает в целом с процессом приобретения опыта. Сталкиваясь с отдельными феноменами реальности, человек находит их общие и дифференциальные признаки, соединяет различные явления в эмпирические парадигмы и тем самым разносит сведения об этих явлениях по разным рубрикам сознания с последующим закреплением их в памяти. Но это лишь наиболее общая схема познания, в то время как оно имеет различные особенности, что во многом зависит от алгоритма познания. Особенно это наглядно проявляется в связи с таким сложным феноменом мышления, как оценка.

Статус сравнения как основной операции аксиологического познания позволяет определить его как функциональную основу формирования ценностных концептов и оценочных суждений в противовес его онтологической основе – деятельности.

Как и деятельность, сравнение неоднородно, но, в отличие от деятельности, основные стадии которой дифференцируются, в первую очередь, по временному принципу, сравнение имеет разновидности, которые нельзя назвать синхронными, поскольку сравнение лежит вне временной плоскости. Именно в его несубординативности онтологическим категориям времени и пространства и состоит его категориальная основа.

Из антропоцентрической природы сравнения вытекает ее вторая важнейшая характеристика: сравнение функционально лишь при наличии языковой системы как средства отражения абстрактного мышления.

Применительно к процессу формирования ценностного опыта сравнение неоднородно. Как операция мышления, в своей основе оно антропоцентрично. Но сравнение может устояться в общественном сознании (что происходит, например, при образовании фразеологических единиц на основе сравнительных синтаксических конструкций, например, конструкции *as Adj as N* в английском языке) лишь в результате его многократного употребления, многократного функционирования, а рождается оно в одном отдельно взятом сознании.. В ходе такой операции субъект соотносит себя с окружающим миром и другими людьми. Тем самым одной из важнейших характеристик сравнения является дихотомия «Я/Ego vs другие».

Являясь операцией мышления, сравнение служит выполнению определенных целей. Тем самым сравнение носит инструментальный характер. Сравнение является средством, а не целью. Оно необходимо либо для учебных целей, либо для прочих целей демонстрации какого-то явления (например,

проведение аналогии между двумя явлениями, которые связаны общей реальной или типовой ситуацией), либо для создания образной экспрессии (в речевых актах, как стилистическое средство) и т.п.. Собственно говоря, инструментальная характеристика сравнения является общекогнитивной, свойственной не только ценностной категоризации и оценочному функционированию.

Материал для сравнения не появляется сам по себе, а берется либо из прошедшего социального или индивидуального опыта. При этом сравнение ориентировано на какой-то факт действительности, потому что необходимость экспликации материала сравнения языковыми средствами должно быть в общем тезаурусе как адресанта, так и адресата сообщения. Это возможно лишь при условии, что оба главных участника акта передачи информационного сообщения имеют понятие о тех вещах, которые представлены как средства передачи сравнения, а это, в свою очередь, возможно лишь при условии существования этих вещей в объективной или объективизированной/виртуальной реальности.

Говоря о том, что сравнение функционально, не следует забывать о том, что функция является совокупностью поставленных целей и их реализации. Поэтому и сравнение рассчитано не только на постановку субъектом какой-то цели от его использования, но и достижения определенного эффекта от его использования. При построении высказывания со сравнением говорящий уже прогнозирует эффект от данного высказывания, характер дальнейшего общения с адресатом в его логико-семантической основе. Тем самым сравнение прогностично. Фиксируя окончание одной деятельности, субъект мышления уже намечает перспективы развития другого, смежного с данным или каузируемого им кванта действия или деятельности.

В результате рассмотренных особенностей сравнения как операции деятельностного мышления можно сформулировать следующие характерные особенности сравнения:

- его индивидуальность в плане порождения, т.е. сравнение – это всегда плод индивидуального сознания, а в коллективный узус оно входит после его предъявления данным индивидом в знаковой форме;
- инструментальный характер сравнения;
- объективированность;
- прогностичность.

Инструментализм сравнения в оценочном суждении выражается в том, что индивид ищет соответствующие средства для реализации действия или деятельности. Но при этом он не берет первую попавшуюся под руку вещь или

первое пришедшее на ум слово. Он соотносит характеристики средства с целью, алгоритмом и прогнозируемым результатом, выявляет степень адекватности средств прочим параметрам деятельности. Для этого он ищет в сознании эквивалент средства, которое необходимо для решения поставленных задач.

Понятие эквивалентности, несомненно, шире, нежели функциональная замена одних вещей другими. Именно поиск эквивалента как разновидность сравнения тесно связана с такой важной категорией оценки в сознании и в языке, как норматив, который представляет собой отдельный пункт настоящего исследования.

В какой-то мере эквивалентности сравнения соответствует и следующая разновидность этой операции сознания, играющая одну из ключевых ролей в формировании ценностных категорий и оценочных высказываний. Она вытекает из объективированности сравнения, при котором цели, средства и результат рассматриваются как адекватные возможному состоянию вещей вне оценочного высказывания. Субъект оценки ориентируется не только на норматив средств, но и на норматив алгоритма, на необходимость соответствия последовательности действий в пределах данной деятельности какому-то установленному законами природы, общества и познания порядку.

По справедливому утверждению Н.Д.Арутюновой, «оценка производится не в рамках естественного класса, а в рамках потребительского класса» [Арутюнова, 1988, с. 55]. Нельзя отождествлять оценочную констатацию с констатацией факта реальности. Оценка – это уже выход в виртуальный мир, но этот выход осуществляется, поскольку автор оценочного суждения отталкивается от реальности. В изложении своих взглядов на проблему в форме оценочных высказываний он ориентируется на реальность, он апеллирует к реальности, он подает свое мнение как объективную истину. Поэтому по своим функциональным характеристикам оценка и оценочное сравнение ориентированы на соответствие оценочного суждения и актуализируемого на его основе оценочного высказывания истине.

Функционально-оценочные свойства оценочного сравнения связаны между собой отношениями взаимозависимости и взаимообусловленности. Его предполагает поиск адекватных или эквивалентных средств для решения поставленных задач, Его квалифицирует свои действия как единственно правильные, Его стремится завершить определенную (в том числе и оценочную речевую) деятельность так, чтобы получить наиболее оптимальную для себя перспективу. Эквивалентность выбора средств обусловлена устремлениями субъекта оценочного сравнения, она предполагает определенный,

учитывающий реальные условия порядок действий и достижение оптимального результата. Соответствие оценочного высказывания истине подается его субъектом как таковое. Соответствие истине также ориентировано на *реальные* результаты, которые субъект оценки ожидает. Наконец, поиск решений заложен с самого начала оценочно-мыслительной и оценочно-речевой деятельности индивида – субъекта оценки.

Обращает на себя внимание пропорциональность отношений категориальных свойств деятельности и основных характеристик сравнения как основы формирования оценочных суждений и высказываний. Обе когнитивные сферы состоят из четырех основных дискретных компонентов, каждый из этих компонентов обуславливает определенную ценностную (с позиций деятельности) и оценочную (со стороны функциональной) категориальную характеристику, причем каждая из них связана с другими тремя отношениями взаимозависимости и взаимодополняемости. Но, пожалуй, важнейшей особенностью этой пропорциональности является семантическое соответствие определенного КЦК определенной разновидности оценочного сравнения. Основные категории (или стадии, фазы, этапы) деятельности как объекта оценочного суждения, эксплицируемого в форме речевого высказывания, отраженные в категориально-ценностных концептах, и основные характеристики операции сравнения, отраженные в функциональных операциях поиска, соотносятся следующим образом:

Деятельностная сторона		Функциональная сторона
Стимул → Интерес	↔	Ego-ориентация ← Антропоцентричность
Средства → Значение	↔	Поиск эквивалентов ← Инструментальность
Алгоритм → Порядок	↔	Поиск соответствия ← Обьективированность
Достижение → Результат	↔	Поиск решений ← Прогностичность

Такое пересечение едва ли является случайным. Пропорциональность деятельностных и функциональных характеристик оценочного высказывания составляет, в то же время, и онтологическую основу порождения основных ценностных концептов на основе функционально-оценочного использования единиц языка и речи. Таким образом, пересечение деятельностной и функциональной сторон ценности и оценки как вида деятельности и как логического действия и создает те основные, опорные движущие силы, инициирующие сам процесс создания ценностных категорий, составляющие костяк концептуально-ценностной системы и дающие возможность ее дальнейшего развития.

Но как соотносить представление о предмете или явлении как таковом, в единстве его параметрических, конвенционально-социальных и прочих

онтологических характеристик с его квалификативной стороной, а именно, пониманием данного предмета или явления как ценности? На наш взгляд, здесь было бы уместным следующее соображение. Зачастую в понимание явления объективного, социального или познавательного пространства как ценности мы в обыденном сознании вкладываем понимание данной вещи как полезной, красивой, необходимой и т.п., иными словами, придаём модальности статус объективного явления. Но, на наш взгляд, ценностью является всё то, о чём человек думает, мечтает, всё то, что он понимает или старается понять. С этих позиций *языковыми* ценностями являются все вещи, которые имеют языковую номинацию. При этом в масштабах языка в целом как социального явления не имеет значения, имеет ли конкретный индивид понятие о данном конкретном предмете или нет. Очень часто человек, имеющий отношение к определённой виду деятельности, не имеет понятия о предметах, которые с точки зрения специалиста в этой области знаний являются важными и фундаментальными. Иными словами, *все* слова в языке представляют ту или иную ценность.

Означает ли это, что ценность в её абстрагированном от конкретных предметом ипостаси не существует, а, следовательно, не существуют и ценностные концепты? Отнюдь нет, поскольку конкретные объекты реальности, социального и ментального мира не следует отождествлять с их отношениям к потребностям конкретных людей в определённых ситуативных условиях, и, тем самым, нельзя смешивать ценностную сущность объекта с речевой экспликацией *отношения* людей к этим предметам. Сами предметы достаточно конкретны, но релятивна их связь с человеком. В переосмыслении языковым социумом сущности предмета как ценности рождается *ценностное отношение*, и непосредственными единицами передачи такого отношения в языке являются специализированные единицы значимых уровней языка, прежде всего, лексического и фразеологического уровней. Это такие понятия (концепты), как КРАСОТА, ПОЛЬЗА, НЕПРИЯЗНЬ, ЗАБОТА, ПРЕЗРЕНИЕ, выражаемые в первую очередь лексическими единицами и зачастую имеющие фразеологические варианты. Например, концепт НЕНУЖНОСТЬ можно передать следующим устойчивыми сочетаниями: *как пятое колесо в телеге, как собаке пятая нога, как зайцу стоп-сигнал, как рыбе зонтик, как козе баян, как свинье колодка* и многими другими.

На следующем этапе в результате погружения ценностного отношения в *ситуацию оценки* квалификативные ценностные отношения налагаются на объективные знания об объекте оценки и знаковой форме её языкового выражения. Субъект оценки выбирает необходимую для успешной реализации иллокутивного задания синтаксическую конструкцию, подбирает необходимые

лексические или фразеологические единицы, находит необходимые сирконстанты для успешной передачи квалификативного отношения к сущности деятельности, определяет для себя необходимую интонацию – иными словами, погружает ценностное отношение в механизм *речевой деятельности* и в то же время формирует *оценочное отношение* как центральную ментальную структуру для данной ситуации общения. Оценки как таковой ещё не существует, но потенциально она уже создаётся.

Наконец, после завершения всего комплекса речемыслительной деятельности оценка является в виде готового, обладающего определёнными просодическими и логическими характеристиками высказывания, согласующегося с общей семантикой более крупной единицы речи (сверхфразового единства или же целого текста).

Как нетрудно заметить, ключевым этапом в исследовании выражения квалификативного отношения к действительности и мышлению на современном этапе лингвосемантических исследований является оценочное отношение. До фундаментальных исследований Н.Д.Арутюновой и Е.М.Вольф оценка в языке рассматривалась преимущественно как речевая данность, как определённая структура без учёта особенностей механизма её формирования. На наш взгляд, в русле современного понимания языка как системы знаков для выражения мышления человека особую важность приобретают исследования языковой сущности и когнитивных характеристик уровня ценностного отношения. С этих позиций важными заданиями специалистов в области аксиологической языковой семантики представляются не только описание отдельных категориально-ценностных концептов (например, таких как СЧАСТЬЕ, КРАСОТА, МИР, ЛЮБОВЬ, СЕМЬЯ, ТРУД, РОДИНА и многие другие; как известно, в этой области ведутся многочисленные исследования), но и выяснение структуры языкового ценностного отношения как такового в целом, во взаимосвязи его основных ипостасей, описания семантической иерархии концептов ценностного отношения и т.п.

Такую систему можно представить в виде сети отношений между основными, имеющими в своей семантической основе общую деятельностную природу, категориально-ценностными концептосферами ИНТЕРЕС, ЗНАЧЕНИЕ, ПОРЯДОК, РЕЗУЛЬТАТ, связующими, т.е. промежуточными между категориально-ценностными концептосферами ВАЖНОСТЬ, ПРИЧИНА, ЭФФЕКТ, РАЗВИТИЕ и кроссовыми, т.е. образующимися в результате пересечения категориальных ЦК (ценностных концептосфер) концептосферами ПОЛЕЗНОСТЬ / ПЕРСПЕКТИВА, ПРИОРИТЕТ/ОСОБЕННОСТЬ, ПАРАМЕТРИЧЕСКАЯ

НОРМА/ПРОТОТИПИЧЕСКАЯ НОРМА, СТАБИЛЬНОСТЬ/ПРИВЫЧНОСТЬ [Чекулай 2006]. Данные концептосферы образуют семантическую сеть, отражающую основные квалификативно-ценностные отношения, которые при необходимости актуализации оценочного отношения облекаются в форму лексических и фразеологических единиц. При этом внутренняя структура ценностной концептосферы представляет собой сложную разветвлённую иерархию.

Таким образом, квалификативные ценностные отношения структурируются по сетевому иерархическому принципу. Они существуют в сознании носителей языка и в результате их участия в различных сферах деятельности они через оценочное отношение реализуются в виде оценочных суждений и умозаключений и являются неотъемлемыми от сознания составляющими человеческого знания в любом социуме, а, следовательно, и в любом языке мира.

Литература:

1. Анисимов С.Ф. Введение в аксиологию: учеб. пособие для изучающих философию. М. : Современ. тетради, 2001.
2. Арутюнова Н.Д. Типы языковых значений : оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988.
3. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. М.: Наука, 1985.
4. Кобрин, Н.А. Механизмы речепорождения и восприятия текста в рамках когнитивной лингвистики (перспективы изучения) // Когнитивная лингвистика: современное состояние и перспективы развития: материалы Первой междунар. школы-семинара по когнитивной лингвистике. Ч.1. Тамбов: Изд-во ТГУ им. Г.Р.Державина, 1998.
5. Чекулай, И.В. Ценность и оценка в категориальной структуре современного английского языка : дис.... д-ра филол. наук. Белгород, 2006.